

Жилец, владелец, чтец

О продуктивном суффиксе *-ец*

© Е. М. РУЧИМСКАЯ,

кандидат педагогических наук

В статье рассматриваются существительные мужского рода с суффиксом *-ец*. Показывается омонимичность этого суффикса. Приводятся различные схемы образования существительных женского рода, обозначающих лиц женского пола.

Ключевые слова: русский язык, существительные, суффикс *-ец*, мужской род, мужской пол, женский род, женский пол, продуктивность.

Суффикс *-ец* является продуктивным суффиксом в русском языке. Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина считают, что он выделяется в существительных, обозначающих лиц мужского пола по местожительству (*горец, самарец*); национальности (*немец, итальянец*); роду занятий (*торговец, писец*); социальной принадлежности, убеждениям (*разночинец, вольнодумец*); характерным свойствам (*мудрец, лжец*); принадлежности к учебному заведению (*суворовец, нахимовец*); принадлежности учению, политическим взглядам (*мичуринец, якобинец*) [1. С. 126].

На наш взгляд, в данном случае мы можем говорить о своего рода суффиксальной полисемии. Ведь суффикс *-ец* может нести в себе идею уменьшительности. Например, *хлебец, столбец, зубец, народец, морозец*. А в словах *мудрец* и *столбец* значения этого суффикса совершенно различны.

Отметим, что суффикс *-ик* так же, как и суффикс *-ец*, в одном из своих значений несет идею уменьшительности (например, *домик, носик*). При присоединении этих суффиксов к одному и тому же корню образуются лексические синонимы: *огородик – огородец, столбик – столбец*. Здесь можно говорить о суффиксальной синонимии. Впрочем, далеко не ко всем корням могут присоединяться и тот, и другой суффикс. Например, *домик* («домец» невозможно), *носик* («носец» невозможно), но *хлебец* («хлебик» невозможно), *народец* («народик» невозможно), *морозец* («морозик», может, и возможно, но звучит искусственно). Интересно отметить, что так же, как суффикс *-ец*, суффикс *-ик* омонимичен: он может выражать идею уменьшительности (*домик, носик*) и идею лица по сфере

деятельности (*химик, историк, политик*). Подробнее об аффиксальной (в частности, суффиксальной) омонимии и синонимии – в монографии [2. С. 90–91].

Поскольку суффикс *-ец* наиболее продуктивен в образовании существительных, обозначающих лиц мужского пола, интересно рассмотреть, как от этих существительных образуются существительные, обозначающие лиц женского пола.

Наиболее продуктивная схема: суффикс *-ец* отбрасывается, добавляются суффикс *-ица*, флексия *а*. Например, *певец – певица, счастливец – счастливица, владеец – владелица, жилиец – жилица* (но от *нежилице* невозможно «нежилица»), *миротворец – миротворица* (но от *творец* невозможно «творица»), *кормилец – кормилица, ленивец – ленивица, ревнивец – ревнивица, чтец – чтица, жрец – жрица, жнец – жница*. Казалось бы, по аналогии с тремя последними парами от *лжеец* должно быть *лжица*. Но нет, в этом значении употребляется слово *лгунья* (от *лгун*). А слово *лжница* имеет совсем другое значение. В словаре Даля читаем: «... ложечка для раздачи Св. Причастия, Св. Даров» [3]. В этом значении слово употребляется и теперь. Опять же по аналогии с тремя последними парами (*чтец – чтица*) существительное женского рода *птица*, вроде бы должно быть образовано от существительного мужского рода «птец». Но такого слова нет. В словаре Даля есть существительные мужского рода *птах* (теперь только существительное женского рода *птаха*) и *птиц* (у Даля с пометкой «црк.», теперь не употребляется вообще).

По аналогии с *жилице – жилица* существительное женского рода от слова *продавец* должно быть «продавица». Однако, мы знаем слово *продавица*, образованное от слова «продащик», которое теперь не употребляется. Между тем, у Даля мы находим обе пары: *продавец – продавица, продащик – продащица*, которые даются как синонимы. Почему-то из существительных мужского рода сохранилось *продавец*, а «продащик» вышло из употребления, а из существительных женского рода «продавица» вышло из употребления, а сохранилось *продащица* (по аналогии с *доставица, старьевщица, перекутица*).

Заслуживает внимания рассмотрение в этом плане существительных мужского рода *стервец* и *вдовец*. В словаре Даля нет слова *стерва* в том значении, в котором мы употребляем его теперь. У Даля мы читаем: «*стерва* ж. и *стерво* ср. труп околевшего животного, скота; падаль, мертвечина, дохлятина, упадь, дохлая, палая скотина. *Ныне корова, завтра стерва*» [3]. Отсюда – *стервятник* (большой черный орел, питающийся падалью). В переносном отрицательном значении слово *стерва* стали употреблять именно по отношению к женщине. Предполагаем, что это произошло уже в XX веке. Еще позже появилось существительное мужского рода *стервец*, обозначающее лицо мужского пола, обладающее отрицательными качествами (вообще-то чисто женскими)

лица женского пола. А если бы схема была такая, как мы рассматривали выше (*жилец – жилица*), то от *стервец* должно было быть образовано существительное женского рода «стервица». Между тем, такого существительного нет. А существительное женского рода *вдовица* есть, но оно образовано от существительного *вдова*. Для сравнения: *сестра – сестрица, лиса – лисица, кура – курица*. От существительного женского рода *вдова* и образовано существительное мужского рода *вдовец*. Оно и понятно: быть вдовой – это определенный статус, а быть вдовцом – это не статус. Не зря говорят: «Умирает мужчина, остается вдова, умирает женщина – остается жених».

Интерес представляет пара *молодец – молодица*. У Даля читаем: «*Молодѣц* м. юноша, парень, молодой человек; || холостой, нестарый холостяк; || малый, прислужник, помощник, половой, сиделец; || видный, статный, ловкий человек; расторопный, толковый, сметливый, удалой. *Эй, молодец, поди-ка сюда! Он служит в молодцах, в лавке. Такой молодец, что глядеть любо. Молодцы, ребята, спасибо!*» [3]. А на следующей странице читаем: «*Молодица* ж. ...молодая баба, замужняя нестарая женщина, лет до сорока; || молодая новобрачная; ...*Молодица у старика – ни девка, ни баба, ни вдова. Девкой меньше, так молодницей больше*» [Там же]. До сих пор в рассмотренных парах значение существительных было одно и то же, только применительно к мужчинам и женщинам. Здесь мы впервые сталкиваемся с разным (даже противоположным) значением: *молодец* – холостой, *молодица* – замужняя. Кроме того, в последнем значении (толковый, сметливый) *молодец* можно употребить только в мужском роде, причем по отношению и к мужчине, и к женщине («Ты, Анна, молодец!»). Это – теперь, а во времена Даля так, по-видимому, не было: «*Молодец!*» – говорили только лицам мужского пола.

Еще интересный пример. От существительного мужского рода *кузнец* существительное, обозначающее лицо женского пола, должно было бы быть «кузница» (по аналогии с *жилец – жилица*), но такого существительного нет: ведь вряд ли женщины когда-либо занимались кузнечным ремеслом. Однако есть существительное с другим ударением: *ку́зница*. Оно образовано от *ку́зня* (заведение дляковки железных вещей) по аналогии с уже упомянутыми *сестра – сестрица, лиса – лисица, кура – курица*. Посмотрев в словаре Даля гнездо «кузня», мы узнаем, что жена кузнеца называлась *кузнечиха* (не все теперь поймут значение этого слова).

Последний пример подведет нас к другой схеме образования существительных женского рода: *ц* переходит в *ч*, добавляются суффикс *-их*, флексия *а*. Пример – упомянутая выше пара *кузнец – кузнечиха*. Однако чаще бывает по-другому: *е* перед *ч* выпадает: *купец – купчиха, скворец – скворчиха, пловец – пловчиха*. Последняя пара представляет особый

интерес. Помнится, как в 70-е годы ревнители чистоты русского языка ополчились против слова *пловчиха*. А как по-другому? *Пловица*? *Пловечиха*? Это еще хуже. Что касается слова *скворчиха*, то его в словаре Даля нет. В гнезде «скворец» читаем: «*Скворка, скворцовка, самка скворца*» [3]. Теперь этих слов никто не употребляет. Однако рассмотреть слово *скворка* удобно, чтобы перейти к следующей схеме образования существительных женского рода.

Следующая схема такова: суффикс *-ец* отбрасывается, добавляются суффикс *-к*, флексия *а*. Примеры: *мерзавец – мерзавка, торговец – торговка, немец – немка, голландец – голландка, чеченец – чеченка, самозванец – самозванка, туняедец – туняядка, оборванец – оборванка*. Рассмотрим пару из этой схемы: *поганец – поганка*. У Даля читаем: «*Поганец, поганка, поганый человек, осквернившийся. Поганцы отходники, парашники. Она, поганка, оскоромилась. Ах, поганка кошка, напрокудила!*» [3]. Но в таком значении слово *поганка* мы теперь не употребляем. Если мы услышим слово *поганка*, то подумаем о ядовитом грибе, а орнитологи, возможно, вспомнят о водоплавающей птице (слово *поганка* в этих значениях Даль тоже приводит). Еще пара *толстовец – толстовка*. Толстовец – это приверженец толстовства, учения Льва Толстого. Казалось бы, *толстовка* должна быть женщина, приверженка толстовства. Но нет, *толстовка* – это вид одежды.

К предыдущей схеме относится пара *беженец – беженка*. А почти синонимичная ей пара *беглец – беглянка* относится уже к другой схеме: суффикс *-ец* отбрасывается, добавляются суффикс *-янк* и флексия *а*. Приведем пары, где существительные женского рода образованы по этой схеме: *горец – горянка, китаец – китаянка, кореец – корейка, бразилец – бразильянка* (здесь появляется *ь*). Отметим, что, вроде бы, похожая на последнюю пара *итальянец – итальянка* относится не к этой, а к предыдущей схеме: суффикс *-ян* есть и в существительном мужского рода, и в существительном женского рода. К схеме с суффиксом *-янк* относится пара *гордец – гордянка*, приводимая Далем в гнезде *гордый*. Слова *гордянка* теперь нет и в помине. Но есть слово *гордячка*, которое ведет нас к рассмотрению новой схемы.

Новая схема такова: суффикс *-ец* отбрасывается, добавляются суффикс *-ячк* и флексия *а*. К этой же схеме, по-видимому, относится пара *мертвец – мертвячка*. Слово *мертвячка* может показаться необычным. У Даля его нет, но оно есть у Дины Рубиной в романе «Синдром Петрушки». Правда, может возникнуть предположение, что образовано оно не от *мертвец*, а от *мертвяк* (по аналогии с *поляк – полячка, здоровяк – здоровячка*), которое так же, как *мертвец*, приводится Далем в гнезде *мереть*. Однако слова *мертвячка* у Даля нет. Как форму женского рода от *мертвяк* Даль приводит слово *мертвуша*, которое теперь мало кто поймет.

Далеко не все существительные с суффиксом *-ец*, обозначающие лиц мужского пола, образуют существительные, обозначающие лиц женского пола. Приведем некоторые из них: *первенец, близнец, боец, скупец, хитрец, борец, младенец*. Относительно последнего существительного в гнезде *младой* Даль специально подчеркивает: «*Младенец* м. дитя до семи лет; затем различают пол дитяти; отрок – отроковица» [3].

В целом, мы приходим к выводу, что в русском языке существительные мужского рода с суффиксом *-ец*, обозначающие лиц мужского пола, продуктивны для образования существительных женского рода, обозначающих лиц женского пола.

Литература

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык / Под ред. Н.С. Валгиной: Уч. для вузов. М., 2002.
2. Ручимская Е.М. Системный подход к рассмотрению явлений омонимии и синонимии в естественных и информационных языках. М., 2010.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.

Москва